

15 октября 1926 года в небольшом городе Пуатье во Франции родился Поль-Мишель Фуко. Его отец — врач. Мать — дочь врача. Дед по материнской линии — врач. Дед по отцовской линии — врач. При этом среди них были профессора медицины. Что из этого следует? Судьба Фуко должен был стать врачом. Отец так ему и сказал. И раздумывать здесь нечего. Человек принадлежит не себе, а традиции. Фуко возненавидел отца. Отказался от имени Поль, которое ему дал отец, и оставил имя Мишель, которое ему дала мать.

Ты должен, говорила ему мать, научиться владеть собой. И Фуко стал философом.

О ФИЛОСОФИИ

Как понимает философию Фуко? Он понимает её как психиатр, то есть как заботу о себе. В "Герменевике субъекта" Фуко говорит так: "Философия — это совокупность положений и практик ...для того, чтобы заботиться о себе и о других так, как это следует делать". Но как это следует делать? Как в ночных барах Сан-Франциско для мужчин или как-то иначе? Самим фактом своего существования Фуко изменил взгляд на философию.

Философия — это сознательное сумасшествие. Фуко — сумасшедший. С ума можно сходить по-разному. Проблема Фуко — в искренности. У него не было второго плана. Он весь был сосредоточен на первом и говорил то, что думал. Говорить то, что ты думаешь, — значит отказаться от коммуникаций. Делать то, что ты хочешь, — значит иметь проблемы с властью.

ВЗАИМНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ЗЕРКАЛ

О философии Мишеля Фуко

В школе Фуко был замкнут. У него не было друзей. Он конфликтовал с учениками. Его видели бегущим с ножом за своим товарищем. Преподаватель однажды застал его в классе лежащим на полу с изрезанной бритвой грудью. Фуко впадал в депрессию. Однажды он хотел покончить с собой. Отец показал его психиатру. В 1948 году, после второй попытки суицида, его осматривал профессор психиатрии. Диагноз, который он поставил, не был предан огласке. Известно, что Фуко отставил право каждого убить себя. В 1979 году он опубликовал статью "Такое простое удовольствие". Самым простым удовольствием он назвал самоубийство. Его поддерживал Делёз, который полагал самоубийство неотъемлемым правом человека. Фуко рассказывал о том, как он однажды у себя дома расширил сознание посредством наркотиков. Затем он вышел на улицу. И его сбила машина. В самый критический момент происшествия он вдруг испытал ни с чем не сравнимое чувство удовольствия. Это чувство сохранилось в нём навсегда.

Быть искренним можно в чувствах, но нельзя быть таковым с социумом. Социум любит людей лживых, со вторым планом сознания. Мысль Фуко рождалась из чувств. Всё, за что он брался, он делал всегда со страстью. Нет ни одной книги, которая, по словам Фуко, не выросла бы из его прямого личного опыта, связанного с безумием, психиатрическими лечебницами, болезнями. Кто же приобщил Фуко к философии?

ИППОЛИТ

Первоначально Фуко выбрал для себя психологию и психопатологию. Два года он работал стажёром в клинике Святой Анны. Психика — это навигация в мире вещей. Она создана эволюцией не для жизни в обществе. Общество ломает психику человека, вводит её в мир условностей. Язык — это культ общества по отношению к человеку.

Приобщил Фуко к философии добродушный поклонник Гегеля, которого звали Жан Ипполит. Он преподавал философию на подготовительных курсах в лицее Генриха IV, находившемся недалеко от Латинского квартала. Фуко было 19 лет. Он готовился к поступлению в Высшую нормальную школу и посещал лекции Ипполита, который когда-то слушал курс Кожева по философии Гегеля. Когда Гегель в Германии писал "Феноменологию духа", на улице прохотали пушки Наполеона. Когда Ипполит переводил этот труд, во Франции громыхали немецкие пушки. Гегель, убегая от Наполеона, потерял свои рукописи. Ипполит ни от кого не бегал и ничего не терял. Позднее Фуко скажет, что философски Ипполит находился в плену у Гегеля.

Ипполиту было почти 40 лет. Его занимала тема несчастного сознания, развитая Гегелем. Сознание, говорил Ипполит своим ученикам, всегда несчастно. Почему оно несчастно? Потому что субъективность вообще построена на несовпадении с собой. Это её недостаток. Она не достигает тождества веры и знания, единства достоверности и истины. Поэтому человек всегда находится между неистинной достоверностью и не-достоверной истиной. И не знает, что ему выбрать. В силу такой разорванности сознание человека всегда направлено на что-то вне себя, на мир. Наивное сознание ещё не знает об этой своей раздвоенности, а несчастное сознание знает о ней. Какой же мыслится выход из этой ситуации? И Гегель, и Ипполит полагают, что сознание преодолевает двойственность и в конечном счёте обнаруживает за разделением единство. Это единство Гегель назовет духом. В totalidad духа человек должен, на его взгляд, раствориться. То есть единство дух приобретает, а человека он при этом теряет. Со-

в Японии появились в XIX веке. Во-вторых, Фуко заметил, что разделение на истину и ложь произошло между Гесиодом и Платоном. Гесиод стал персонификацией мифологического мышления. Платон — научного. Первое объявлялось ложным. Второе — истинным. Коллективное сознание перестроилось в индивидуальное. В-третьих, Фуко заметил различие между городом и деревней, которая называется у него "олигархией". В городе — демократия. В нём развивают арифметику, ибо она учит отношениям равенства. В олигархии предпочитают геометрию, ибо она демонстрирует пропорции в неравенстве.

ЗАБОТА О СЕБЕ

Фуко в своих американских лекциях 1983 года, а также в книге "История сексуальности. Том 3: Забота о себе" рассказывает о том, как заботились о себе во втором веке новой эры, и ссылается на Лукиана.

Лукиан Самосатский в диалоге "Гермотим, или О выборе философии" передаёт содержание разговора между учеником стоиков Гермотимом и его другом Ликином. Гермотим идёт по одной стороне улицы и что-то бормочет себе под нос, не обращая ни на кого внимания. Его друг идёт по другой. "Что ты бормочешь?" — спрашивает Ликин Гермотима. — "Я, — от-

читой субъективности в чистую объективность. В жизни человека субъективность объективна.

Самая молчаливая и одновременно самая глубокая истина человека лежит в подпочве вещей. Что это за подпочва? Это грёза, или галлюцинация, что одно и то же. Галлюцинация принадлежит не человеку. Человек принадлежит галлюцинации. Он отрывает её от природы и делает своей.

Фуко согласился с тем, что она есть сама раскрывшаяся сущность человека. Эта сущность, говорит он, есть момент совпадения предельной субъективности и иронической объективности, конца концов и абсолютного начала. Иными словами, галлюцинация сознания есть язык конца человека, погружающегося в ночь, и начало света, открывшегося на краю этой ночи.

СПОР ФУКО И ДЕРРИДА

В 1961 году Фуко написал книгу "История безумия". В 1963 году Деррида, ученик Фуко, выступил с лекцией "Когито и история безумия". В ней он обвинил Фуко в поверхностном прочтении Декарта, а также высказался о бессмысленности его "археологии молчания". Странно, рассуждал Деррида, Фуко пишет историю безумия, но на каком языке? На языке безумия? Нет. Он делает это на языке разума. Но говорить на языке разума о безумии невоз-

кликнулся Гермотим, — пытаюсь понять, как правильно ответить на вопросы учителя философии".

Гермотиму 60 лет. 20 лет он учится философии у стоика. Гермотим отдал ему много денег и почти уже разорился. А ему нужно ещё 20 лет, чтобы стать мудрым, как стоик. "Но почему ты решил, что именно стоики ведут к истине, а не платоники или эпикурейцы? — спросил Ликин Гермотима. — Ведь нужно изучить все школы". — "Да, но на это не хватит и нескольких жизней", — отвечал ему Гермотим. — "Не думаешь ли ты, что твой учитель слишком жадный?" — рассуждал Ликин. Гермотим заплакал и обещал обходить философов стороной, как бешеных собак.

Что говорит нам Фуко? Заботиться о себе никогда не поздно. Для этого мало собственной рефлексии. Для этого нужен учитель-философ, ежедневные психофизические упражнения, медитации, разговоры с собой, непременно ведение дневника и соблюдение диеты.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРУГ

Безумие не невинно. Что же такое безумие? Ответ на этот вопрос мы находим в "Антропологическом круге" Фуко. Суть его такова. Безумие есть не частное дело медиков и психологов. Это вопрос о порочной природе человека вообще. Человек порочен, то есть безумен, изначально. Но затем в дело вмешался социум. Он создал для человека разум. Разум — социальный конструкт, и больше в нём ничего нет. До Ренессанса разум и безумие существовали вместе, как две стороны одной медали — например, в крестьянской жизни. Правда, медаль эта странная. С одной стороны, она, как безумие, естественная, с другой — она, как разум, искусственная, сделанная.

В XVII веке рациональное общество, на взгляд Фуко, переделало человека. Оно поместило его в горизонт знания. То есть переселило человека в города и приучило его к работе на фабриках. Разум образованных людей взял и изолировал безумие. Он объявил себя нормой, а безумие — патологией. В философии это сделал Декарт. Человек лишился своих иррациональных корней. А без этих корней он стал набором социальных ролей и функций. Впадая в безумие, говорит Фуко, человек погружается в свою истину. Что это означает?

Это означает, что, когда человек в социуме, он показывает себя не таким, какой он есть, а таким, каким его хотят видеть. А вот когда он впадает в безумие, он покидает социум и показывает себя в истинном свете со всеми своими желаниями и страстями. Но психиатры не драмали. Они схватили этого подлинного (порочного) человека и отправили его в лечебницу. Безумие они превратили в психическую болезнь. Социум назвал истинной человека рацию, а его ассоциальность — патологией.

В "Антропологическом круге" истории безумия заключён философский гений Фуко. Здесь он пишет: "Безумие — это самая чистая, самая главная и первичная форма процесса, благодаря которому истина человека переходит на уровень объекта и становится доступной научному восприятию. Человек становится природой самого себя лишь в той мере, в какой он способен к безумию. Безумие как стихийный переход к объективности — конститутивный момент становления человека как объекта".

Если этот отрывок перевести на русский язык, то он скажет нам следующее. Вначале ничего не было. Было одно безумие, то есть человек ещё отсутствовала, а истина его уже присутствовала. Затем она стала объектом и впервые увидела себя. Человек сам по себе — не природа. Его природа состоит в том, чтобы быть пределом для всего того, что существует. Человек есть стихийный переход

мысли о том, что мыслит именно человек. Мысль — это, вопреки Фуко, не социальный конструкт. Думать — не значит высчитывать. Высчитывать машины. Мыслить, то есть приводить в движение образы, — означает быть человеком. В книге "Слова и вещи" Фуко превратил человека в маленький холмик в поле знания. Тем самым он не понял главную деконструкцию XX века: знание не имеет никакого отношения к сознанию. Знание ничего не прибавляет к сознанию.

КРИТИКА РАЗУМА

Фуко впервые в европейской философии отказал разуму в праве быть универсальной сущностью. С чего начинается книга Фуко "Слова и вещи"? С Борхеса, который цитирует китайскую энциклопедию. Что такое китайская энциклопедия? Это голос канувшей в Лету деревни. В нём мы слышим коллективное мышление крестьянина. Чем оно отличается от мышления горожанина эпохи Просвещения в Европе? Оно отличается тем, что в нём нет логики. А почему в нём нет логики? Потому что оно связывает образы, а не вещи.

Образы связываются аффектом, чувствами. А вещи — логикой. Крестьянин что-то понимает во внутренней жизни. Горожанин — во внешней. В китайской энциклопедии "животные подразделяются

Фуко, к сожалению, не горят. Его эпистемы не судят и не сжигают. Фуко оторвал язык от носителя языка, и одно это обстоятельство делает все его рассуждения о трёх эпистемах в книге "Слова и вещи" бессмысленными.

ИСТОРИЧЕСКОЕ АПРИОРИ

Может ли человек построить научное знание о своей жизни в мире образов или, что то же самое, во времени? Конечно, нет. Ему будет мешать внутреннее. Почему оно мешает? Потому что люди могут жить в одном пространстве. Но они могут жить в разное время. Разность времени задаётся склеиванием разных образов. А что такое внутреннее? Это всё то, что состоит из движений сознания и бессознательного. Сознание полагается на факт своего местонахождения во времени, бессознательное обходится без места во времени.

И сознание, и бессознательное есть движение образов. В одном случае они движутся к "мы" или к "я", в другом случае — от "мы" или от "я". Сознание и бессознательное существуют как взаимное отражение зеркал.

Фуко придумал "историческое априори". Что это такое? Это и не опыт, и не априори. Это правила, которые устанавливают, как говорить о том, чего нет, но что тебе дано. Систему, определяющую, что правильно говорить, а что неправильно, Фуко назвал эпистемой, то есть парадигмой. Фуко забывает сказать, что ум вообще не может создать онтологию знания о субъективности. Ум в человеке нужен не самому человеку, а другому, тому, кто хочет добиться от него послушания. Быть умным — значит быть умным задним числом. Быть в обществе означает пытаться быть честным перед самим собой.

на: а) принадлежащих императору; б) бальзамированных; в) прирученных; г) молочных поросят; д) сирен; е) сказочных; ж) бродячих собак; з) включённых в настоящую классификацию; и) буйствующих, как в безумии; к) неисчислимых; л) нарисованных очень тонкой кисточкой из верблюжьей шерсти; м) и прочих; н) только что разбивших кушину; о) издали как жуствующих мухами".

Что открывает эта энциклопедия перед нами? Невозможность для нас мыслить таким крестьянским образом. Она показывает нам предел нашего мышления. Но мы находим этот предел не потому, что заглянули в Китай, а потому, что заглянули в сознание крестьянского микросоциума. Если мы посмотрим на классификацию домашних животных у Аристотеля, то мы увидим ещё более удивительные вещи. К домашним животным Аристотель отнесёт только два существа: осли и человека.

Фуко полагает, что такие классификации возможны только в языке. Но если это так, то язык нужно понимать как мусорную корзину, в которую сбрасываются отходы работы воображаемого. В действительности в самом по себе языке ничего нет, кроме материи. Всё, что в нём появляется, имеет своей причиной соединение языка с воображаемым.

СЫР И ЧЕРВИ

Если воображаемое соединить с материей пещеры, то получится наскальная живопись. Фуко, видимо, ничего не может сказать об инквизиционном процессе XIV века в Италии. Он молчит о книге Карло Гинзбурга "Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI веке". Между тем она вышла в 1976 году и была переведена на 26 языков. В ней исследуются материалы суда и расскаывается, как судили мельника Доменико Сканделлу по прозвищу Меноккио. Судили за что? За речи, которые не укладывались в бытовавшую тогда картину мира.

Мельник мыслил конкретно. Он изображал рождение мира как рождение сыра из молока. Где сыр — там черви. Где рождается мир — там ангелы. Ангелы — это черви. Христос — главный червь мира. Какой скрытый язык, какие правила какой эпистемы заставляли его говорить инквизиторам то, что и как он думает? "Я, — говорит Меноккио, — желал нового мира и нового устройства всей жизни, я думал, что церковь идёт по неправому пути, и хулил её за роскошество". Это было не мышление, запрограммированное анонимными языковыми структурами Фуко. Это был самобытный гений взорвавшейся галлюцинации. В 1599 году мельника приговорили к сожжению. Исторические априори

КРАСОТА

У Фуко был свой концепт красоты. Он, как грек, то, что чувствовал, переносил на то, что видел. У него был взгляд скульптора. Его концепт красоты не смогил удовлетворить женщины. Но сам Фуко не хотел, чтобы его рассматривали как вещь. Он не хотел быть старым и лысым. Поэтому решил побрить голову. Когда у него на шее появились морщины, он стал носить свитер.

Если вещь есть вещь, а рыжий человек есть рыжий человек, то он (Фуко) не есть то, что он есть. Человеческая реальность ускользает от всякого определения. Фуко соглашался с тем, что он есть, чтобы не быть собой. Стакан есть стакан. Ему не надо притворяться бокалом. Тополь есть тополь, а не дуб. Актёр, который играет роль Гамлета, не Гамлет. И все это знают. Но почему человек в какой-то момент перестаёт играть социальную роль и становится своим двойником? Фуко не даёт ответа на этот вопрос.

Фёдор ГИРЕНОК